

А. Н. Чумаков,

Доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова,
Главный редактор журнала «Век глобализации» (Москва, Россия)

ВСЕОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В условиях многополярного мира особую актуальность в осмыслении общечеловеческих проблем обретает, казалось бы, сугубо философская тематика соотношения всеобщего и особенного, которая становится все более практически значимой, наполняясь новыми смыслами. Обусловлено это тем, что к началу XXI в. мировое сообщество в основе своей стало глобальным, а отношения, коммуникации, информационные потоки – трансграничными, что делает всё человечество по существу единой системой практически по всем основным параметрам общественной жизни. Но чем больше обнаруживает себя такая всеобщность мировой социальной системы, тем более активно проявляется (заявляет о себе) и то особенное, что характерно для множества элементов данной системы, находящихся в определенных связях и отношениях друг с другом. Важнейшими элементами планетарной социосистемы (как единого целого) являются, несомненно, национальные государства, коих сегодня насчитывается уже около 200. В таком же качестве теперь выступают и транснациональные корпорации, и всевозможные международные организации, блоки, союзы, общественные объединения и т.п.

В итоге, всё это разноплановое мировое сообщество, различные элементы которого, придерживаясь различных моральных и ценностных ориентиров, преследуют свои, как правило, эгоистические интересы,

оказывается дезорганизованным и не способным решать как прежние, так и принципиально новые глобальные проблемы, такие, например, как предотвращение ядерной войны, демографический «взрыв», экологические проблемы, киберпреступность и т.п. И это при том, что мировое сообщество лишь в незначительной мере регулируется, но не имеет адекватной системы управления, в котором оно все больше нуждается. Как следствие, в глобальном мире нарастают нерешенные противоречия и усугубляется ситуация неопределенности, тогда как человечество подошло к той черте, за которой лишь стихийно складывающееся регулирование общественных отношений уже не соответствует велению времени. Оно должно быть дополнено теперь сознательно и целенаправленно выстроенным управлением всей системой международных отношений, поскольку без эффективного глобального управления мировое сообщество обречено на серьезные, а то и вовсе беспрецедентные испытания¹.

В этой связи возникает вопрос принципиальной важности – а возможно ли в принципе глобальное управление, и если да, то каким образом? При этом вполне очевидно, что решение такой предельно сложной задачи вряд ли возможно без учета диалектического взаимодействия *всеобщего*, т.е. общечеловеческого, и *особенного*, представленного различными субъектами международных отношений, которые руководствуются национальными, идеологическими, политическими, экономическими и т.п. интересами². Несомненно и то, что для достижения такого рода целей требуются, по меньшей мере, взаимопонимание, доверие, конструктивный диалог и совместные действия, чего сегодня нет у мирового сообщества. И это одна из самых актуальных и наиболее значимых проблем современной эпохи,

¹ Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации, № 1(13), 2014. С. 16-27.

² Акаев А.А. Мир цивилизаций – 2100. Шесть постулатов предсказуемости и управляемости // Мировое развитие проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22 - 24 мая 2019 г. – СПб.: СПбГУП, 2019. С. 38-40.

принципиальное решение которой остается под вопросом даже на теоретическом уровне.

Еще одно препятствие на пути *глобального управления* заключается в том, что для управления мировым социумом как единой системой, наработанные к настоящему времени формы и методы социального менеджмента в принципе не подходят³. Имеющиеся исследования решения такой задачи пока не дают оснований рассчитывать на неременное и, тем более, скорое решение этой проблемы. А она заключается в том, что по мере роста сложности управляемой системы, соответственно должна возрастать и сложность управляющей системы, т. е. аппарата управления. Но здесь есть свои естественные ограничения. Как показывает исторический опыт и современная практика управления общественными системами, самой крупной структурой, которой до настоящего времени удавалось более или менее эффективно управлять, является национальное государство. И в самом деле, в любом государстве, каким бы ни было его социально-экономическое, политическое, идеологическое и т.п. устройство, всегда имеет место общая для всех членов данного сообщества *мораль* (как рекомендуемая форма поведения) и *право* (как жесткая сила, предписывающая повиновение и принуждающая к строгому соблюдению установленных норм и правил). Иными словами, морально-правовое регулирование – базовый атрибут управления обществом. И значимость такого регулирования возрастает по мере усложнения общественной системы. В этой связи *общечеловеческие ценности, глобальное мировоззрение, планетарная этика и цивилизационное развитие* в последнее время все активнее обсуждаются, дискутируются, поскольку становятся объективной необходимостью и условием выживания мирового сообщества в современном многополярном мире. Особую озабоченность при этом вызывает то, что глобального (не *международного*, т.е. имеющего место между

³ Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – Москва: Проспект, 2019. С. 309-411.

отдельными народами, а именно *глобального, всемирного, всеобщего*) права пока не существует. И, более того, его отсутствие все еще остается за пределами должного внимания. При этом дело не в том, что нет соответствующих правовых актов (написать их не так уж и сложно), а в том, что сегодня не существует глобальных механизмов и соответствующих структур приведения таких законов в действие, как нет и возможности для принуждения всех народов мира к их соблюдению, не говоря уже о реализации принципа неотвратимости наказания за их нарушение и неисполнение.

Если вернуться к государству, рассматривая его как особенное по отношению к всеобщему (человечеству), то здесь в явной или неявной форме всегда представлены три основные ветви власти: *законодательная, исполнительная и судебная*. К этому следует добавить и такие атрибуты государственного аппарата управления как армия, полиция, всевозможные политические, социокультурные, финансовые, таможенные и т.п. структуры, регулирующие жизнедеятельность различных сфер общественной жизни в любом государстве. Но тогда вполне очевидно, что для управления еще более сложными социальными системами – наднациональными структурами и объединениями, потребовался бы также еще более сложный, чем государственный, механизм управления. Однако управляющей структуры (системы) такой сложности не существует, и перспективы её создания пока не просматриваются, во всяком случае, по аналогии с уже имеющимися. И в самом деле, на примере Европейского союза (как наиболее успешного межгосударственного объединения) мы видим только относительно эффективное регулирование межгосударственных отношений, но о полноценном управлении этой надгосударственной мета-системой говорить не приходится.

Однако для мирового сообщества в целом потребовался бы еще более сложный механизм управления. В этой связи вполне очевидно, что в контексте

различия таких понятий как «регулирование» и «управление»⁴, нет никаких оснований воспринимать всерьез любые разговоры о «мировом правительстве». Обычно такое правительство мыслится как пролонгация на более высокий уровень тех же принципов, форм и методов управления, которые в различных комбинациях составляют соответствующие элементы государственного управления. Но за кадром всегда остается вопрос о пределах возрастающей сложности управляющей системы по мере усложнения системы, подлежащей управлению. Это обстоятельство следовало бы принять во внимание хотя бы потому, что, например, мозг мухи, вполне соответствующий тому, чтобы легко управлять полетом относительно простого организма, вовсе не подойдет для управления полетом не то, что современным лайнером, но даже и полетом колибри.

Таким образом, поскольку мы живем теперь в предельно сложном глобальном и многополярном мире, важно видеть не только целое (т.е. всеобщее) через призму его составных частей, но и отдельные части, т.е. особенное, через призму совокупного целого. Однако реальность такова, что многие аналитики и лица, принимающие решения, в том числе и на самых высоких уровнях, как правило, видят проблемы той или иной страны и даже регионов, уделяют пристальное внимание отдельным аспектам общественной жизни, но практически не мыслят системно, глобальными категориями.

Остается уповать на науку и философию, которые, конечно же, не всемогущи, но лучших способов познания и рационального преобразования современного мира у людей нет. При этом, если с наукой так или иначе еще считаются, то к философии обращаются, как заметил еще Сенека, когда становится плохо. Теперь же, когда мировое сообщество все больше погружается в пучину нарастающих противоречий, настало время преодолеть скептическое, а то и вовсе пренебрежительное отношение к философии. Впору

⁴ Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. № 2(6), 2010. С. 3-15.

также восстановить в правах диалектику и дедукцию, а в контексте обсуждаемой темы сделать это даже необходимо, ибо решение региональных, государственных, да и национальных проблем теперь по большей части нужно вписывать в мировой контекст, соизмеряя их с общечеловеческим масштабом и общей логикой глобальных тенденций⁵.

При этом не стоит обманываться, проводя аналогии или исторические параллели между явно усиливающимся теперь мировым кризисом и теми, что уже имели место в истории. Нередко ссылаются в этой связи, например, на опыт преодоления Великой депрессии конца 20-х – начала 30-х гг., охватившей тогда значительное количество стран, но преимущественно Северную Америку и страны Западного мира. Однако современные процессы имеют по сути своей иную природу и другой масштаб. Тогда кризис хотя и был беспрецедентный, но не планетарный, и отдельных усилий наиболее развитых стран, прежде всего, США, в конечном счете, хватило, чтобы его преодолеть. Теперь же, и это впервые в истории человечества, – кризис *глобальный*⁶. К тому же, он системный, т.е. затрагивающий не отдельные элементы или стороны, а всю архитектуру мирового устройства, когда многоаспектная глобализация лишает возможности любую страну и любой народ безучастно наблюдать со стороны за происходящими событиями. В то же время, ни одна страна, и США не являются исключением⁷, не в состоянии взять на себя функцию не то что управления, но даже координации мировыми процессами, ибо у государства принципиально иные задачи; но и самое главное – у него нет для этого никаких возможностей. Решение такой задачи может быть делом только абсолютного большинства человечества.

⁵ Кефели И.Ф. Глобальная геополитика – реалии и теоретическое знание XXI в. // Век глобализации. 2011. № 1. С. 15-28.

⁶ Гуманитарные аспекты глобального кризиса: опыт России, Швейцарии и ЕС. Материалы Международной научной конференции. М., 1-12 декабря 2009 г. М.: МАКС Пресс, 2010.

⁷ Запесоцкий А.С. Почему США суждена судьба региональной державы // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, 9–10 июня 2022 г. – СПб.: СПбГУП, 2022. С. 77-80.

Сказанное означает, что преодоление современного глобального кризиса если и возможно, то на пути радикальной трансформации международных отношений. При этом нужна не перестройка сложившихся к настоящему времени структур регулирования, а создание принципиально новых систем и механизмов управления глобальным сообществом. Как Первая и Вторая мировые войны закончились в свое время учреждением соответственно Лиги Наций и ООН, так и окончание Третьей – «холодной» мировой войны должно наконец увенчаться принципиально новой адекватной глобальному миру структурой и системой её управления. Будет ли это нечто подобия конфедерации или еще какая-то поддающаяся управлению мировая система не суть важно; принципиально то, что само собой сложившаяся ситуация окончательно не разрешится и потребуются немало оригинальных идей и нестандартных решений, чему могут способствовать и современные технологии, и активно прогрессирующий искусственный интеллект. А если таковые действия вовремя не последуют, то будучи саморегулирующейся системой, биосфера (природа в целом) сама отреагирует тем, что еще больше «закрутит гайки» все тем же проверенным, простым и безотказно действующим способом – кризисом, только еще более сильным⁸. Эмоции и сострадания окружающей среде не ведомы, и потому рассчитывать человеку остается только на себя, точнее, на свой разум, а попросту – на свою голову, с которой, собственно, все кризисы и начинаются, но (что несколько обнадеживает) с её же помощью, в конечном счете, и преодолеваются. Речь, конечно же, не о голове как таковой, а о ее способности решать сложные задачи, в том числе и на философском уровне и, пожалуй, в первую очередь на философском!

⁸ Мировой финансовый кризис: начало или конец? Философская рефлексия. Сборник научных трудов. – М., Финакадемия, 2010.